

БЕЖЕНЦЫ

Т О М 2 • № 1 3 9 • 2 0 0 5

**А ВЫ
ЧУВСТВУЕТЕ СЕБЯ В
БЕЗОПАСНОСТИ?**

К БОЛЕЕ БЕЗОПАСНОМУ БУДУЩЕМУ? ДА, НО ОСМОТРИТЕЛЬНО

И в начавшемся новом тысячелетии миллионы изгнанников во всем мире и сотрудники оказывающих им помощь гуманитарных учреждений продолжают подвергаться опасностям.

Почти 4 млн. человек погибли в ходе ведущейся в бассейне африканской реки Конго войны, не получившей должной оценки и почти проигнорированной международным сообществом.

От 100 тыс. до 400 тыс. человек погибли за время продолжающегося конфликта в Дарфуре (Судан), несмотря на отчаянные призывы к прекращению этой бойни.

Террористическое нападение на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 г. привело к конфликтам в Афганистане и в Ираке и к глобальной войне с терроризмом. Последствия этих событий все больше затрудняют настоящим беженцам получение убежища и сокращают так называемое

“гуманитарное пространство”, в котором обычно действовали такие организации, как УВКБ ООН.

Самое страшное злодеяние в истории ООН было совершено в 2003 г., когда начиненный взрывчаткой грузовик разрушил ее отделение в столице Ирака Багдаде, убив 22 человека и ранив 150.

В прошлом году свыше 150 беззащитных беженцев были убиты в одном из лагерей в центральноафриканском государстве Бурунди – это был один из самых отвратительных актов жестокости, совершенных за последние годы.

Что можно сделать, чтобы не допустить впредь таких вопиющих зверств?

В мире растет понимание того, что стрелковое оружие (а в обращении находится, по оценкам,

640 млн. пистолетов, винтовок, автоматов и т. п.) является – прямо или косвенно – одной из причин такого беспредела.

Недавно вступил в силу Протокол ООН против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, а на июль намечена международная конференция в Нью-Йорке по этой проблеме.

В ООН создан новый Департамент по вопросам охраны и безопасности для защиты 400 тыс. сотрудников Организации и членов их семей во всем мире.

Агентство ООН по делам беженцев пересмотрело свою систему обеспечения безопасности, усовершенствовав подготовку персонала по этим вопросам и осуществляемые программы в целях более надежной защиты как собственных сотрудников, так и свыше 17 млн. человек, находящихся в ведении организации.

Но необходимо сделать гораздо больше. В настоящее время УВКБ ООН осуществляет 80 новых рекомендаций по обеспечению безопасности своих операций. Жизнь во многих лагерях беженцев остается опасной, а изнасилования и убийства совершаются ежедневно.

Специалисты по огнестрельному оружию говорят, что, несмотря на некоторый скромный прогресс, потребуются еще годы, чтобы добиться крупных сдвигов с целью учета гуманитарной стороны этой проблемы, а не только ее аспектов, связанных с обеспечением безопасности.

Хрупкость положения беженцев видна на примере того, что происходит в Южном Судане. После заключения в январе мирного соглашения, которое остановило длившуюся десятилетиями войну, домой уже возвратились сотни тысяч мирных жителей региона. Ожидается возвращение еще 550 тыс. беженцев и 4 млн. внутренне перемещенных лиц.

Это – хорошая новость, но есть и плохая: район так засорен не обозначенными на планах наземными минами, неразорвавшимися боеприпасами и малокалиберным оружием, что многие люди все еще не могут решить, где им строить свое будущее.

Чечня: на снегу кровавые следы безвинно пострадавших.

P. LOWE/PANOS PICTURES/RUS-1994

Редактор:
Рэй Уилкинсон

Авторы:
Лиз Мэки, Валери Янки, Керри Мейз,
Алан Хауэрд, Роберт Мутгах и
сотрудники отделений УВКБ ООН
по всему миру

Помощник редактора:
Вирджиния Зекрия

Фотоотдел:
Сьюзи Хоппер, Анна Кельнер

Макет-дизайн:
Vincent Winter Associés

Производственный отдел:
Франсуаза Жако

Отдел распространения:
Джон О'Коннор, Фредерик Тиссо

Фотоклише:
Aloha Scan - Geneva

Карты:
Сектор картографии УВКБ ООН

Исторические документы:
Архив УВКБ ООН

Журнал **"БЕЖЕНЦЫ"** издается Отделом общественной информации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Взгляды, выраженные авторами, не обязательно отражают взгляды УВКБ ООН. Используемые обозначения и карты не подразумевают выражения какого-либо мнения или признания со стороны УВКБ ООН в отношении юридического статуса той или иной территории или ее органов власти.

Редакция журнала **"БЕЖЕНЦЫ"** резервирует за собой право редактировать все статьи перед их публикацией. Статьи и фотоснимки, не защищенные авторским правом, могут перепечатываться без предварительного разрешения. Просьба при перепечатке ссылаться на УВКБ ООН и на фотографа. Фотографии на глянцевой бумаге и дубликаты слайдов фото, не защищенные авторским правом ©, могут предоставляться только для профессионального использования.

Издания на английском и французском языках печатаются в Италии компанией AMILCARE PIZZI S.p.A., Milan.

Тираж на английском, арабском, испанском, итальянском, китайском, немецком, русском и французском языках – 233 тыс. экз.

На русском языке издается ЗАО "Интердиалект+", Москва; тел.: (095) 692-57-34.

Ведущий редактор: А. Рабинович
Редактор: Е. Архипова

ISSN 0252-791 X

Обложка: По всему миру в опасности даже дети.
A. NIUGUNA/REUTERS/DRC•2003

На последней стр. обложки:
UNICEF/S. MANN/SDN

UNHCR
P.O. Box 2500
1211 Geneva 2, Switzerland
www.unhcr.ch

4 Жизнь миллионов беженцев по всему миру, включая женщин и детей, а также гуманитарных работников опасна, часто на грани смерти.

22 Сотни тысяч мирных жителей уже вернулись в Южный Судан, а многие еще в пути. Но их ждет нелегкое будущее.

26 Сбор остро необходимого продовольствия, которое сбрасывается с самолетов для отдаленных селений в Западном Дарфуре.

БЕЖЕНЦЫ

№ 1 3 9 - 2 0 0 5

2

ОТ РЕДАКЦИИ

И в новом тысячелетии миллионы людей продолжают подвергаться опасностям.

4

ТЕМА НОМЕРА

Становится все очевиднее, что стрелковое оружие – пистолеты, винтовки, ружья – играет важную роль в судьбе миллионов беззащитных беженцев во всем мире и пытающихся им помочь гуманитарных работников.

Пистолеты и ружья

Пагубная и разрушительная роль несметного количества легкого оружия начинает в полной мере осознаваться только сейчас.

Беглый взгляд

Коротко о безопасности беженцев.

Между двух огней

Гуманитарные работники все чаще оказываются между двух огней, и воюющие группировки преднамеренно выбирают их в качестве мишеней.

Переходя Рубикон

Кризис в районе Великих озер стал переломным моментом в деле обеспечения безопасности и защиты беженцев.

22

ПУТЬ ДОМОЙ

В Южном Судане восстановлен мир, но желающие возвратиться туда сталкиваются с множеством проблем и опасностей.

Kimmi МакКинзи

26

ФОТООЧЕРК

Район Дарфур в Судане называют "адом на земле" и "местом, где царит страх". Кризис в фотографиях.

Гатумба:
после побоища.

ЖИЗНЬ НЕ НЕПРЕДСКАЗУЕМ ГРАНИ СМЕР

СТАБИЛЬНАЯ, АЯ, ПОРОИ НА ТИ

ДЛЯ МИЛЛИОНОВ БЕЖЕНЦЕВ И ГУМАНИТАРНЫХ РАБОТНИКОВ, ОКАЗАВШИХСЯ В КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ В РАЗЛИЧНЫХ РАЙОНАХ МИРА, ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ОСТАЕТСЯ НЕРЕШЕННОЙ

“Мы больше не можем играть **БЕЗОПАСНОСТЬЮ**.
Каждый из нас **ДОЛЖЕН**
ПРОНИКНУТЬСЯ этой проблемой”.

диночный выстрел, прозвучавший ночью, послужил сигналом к началу бойни. Под гром барабанов, свист и безумные завывания группа мужчин, женщин и даже детей, тащивших ружья больше их самих, ворвались в лагерь беженцев.

Сначала они открыли ураганный огонь по легким палаткам, потом стали рвать изрешеченный палаточный холст и снова стрелять в темноту, закончив побоище с помощью гранат и мачете.

С наступлением рассвета взору предстала жуткая картина: сгоревшие и обугленные трупы, остатки палаток, разбросанные повсюду одежда, посуда и детские игрушки. По трагической прихоти судьбы среди жертв оказался и борец за права человека пастор церкви пяти-

Млакате Масусу повезло больше. Ее, всю израненную гранатными осколками, нашли под деревом хоть и без сознания, но живую, рядом с плачущим малышом. Позже обнаружили и тело ее трехлетнего сына, убитого выстрелом в спину. “Только Бог может нам помочь”, – тихо сказала она потом в больнице.

13 августа 2004 г. в лагере Гатумба в обгазированном кровью районе Великих озер в сердце Африки, всего в нескольких милях от столицы Бурунди Бужумбуры и близ границы с Демократической Республикой Конго, были зверски убиты более 150 беженцев.

Беженцы рассчитывали спастись от хаоса в Конго в казавшейся безопасной Бурунди, но в неустойчивой, изменчивой политической и военной обстановке приграничной зоны бурундийцы из группировки, именующей себя “силами национального освобождения”, и связанные с ними боевики избрали своими жертвами этих беспомощных мирных людей.

Это нападение стало одним из самых отвратительных зверств последних лет. Оно вновь показало, насколько неустойчива, непредсказуема, порой буквально на грани смерти повседневная жизнь многих изгнанников и пытающихся им помочь работников гуманитарных учреждений по всему миру, пролив свет на скрытое от глаз катастрофическое распространение такого стрелкового оружия, как автоматы, винтовки и пистолеты, наличие которого резко усугубляет и без того бедственное положение людей.

«Наша работа становится почти невозможной в условиях, когда (это) оружие так легко раздобыть, – заявил позже Арнольд Акоджену, начальник службы УВКБ ООН по чрезвычайным ситуациям и безопасности, говоря о рискованности такой жизни “на грани”. – Жертвы это-

S. DALTON/AP/COI-2001

десятников Жак Рутекереза из Миневама, который возглавлял здесь проект по достижению согласия и мира. Он был убит вместе с шестью из своих десяти детей. Друзья рассказали, что он, словно предчувствуя нападение, приготовился к смерти, произнес молитву на глазах у всех.

REUTERS/CORBIS/COI-1999

го побоища думали, что, если они останутся в своей стране, там им будут угрожать бедствия войны, а в Бурунди они будут хотя бы в безопасности. Международное сообщество не защитило этих мужчин, женщин и детей».

КТО ЕСТЬ КТО

Жизнь беженцев и гуманитарных работников всегда была опасной, а порой и смертельно опасной. В середине 1950-х гг. во время восстания в Венгрии гражданским лицам, чтобы попасть на Запад, приходилось сначала избегать встречи с советскими танками, а потом обходить вооруженных пограничников и минные поля. Неизвестно, сколько людей утонули или подверглись надругательству во время массового бегства на лодках из Индокитая в 1970-е и 1980-е гг.

УВКБ ООН впервые понесло крупные потери еще в 1964 г., когда в Конго были убиты работавшие на месте событий старший сотрудник и один из его коллег.

Однако в те чуть ли не идиллические по сегодняшним меркам времена существовали как бы некие прави-

ла в отношении персонала, которые большей частью соблюдались.

Часто безопасность гуманитарных работников в основном базировалась на молчаливом согласии между всеми участвующими в конфликте группировками относительно того, что их нейтралитет не должен нарушаться. Это позволяло им эффективно работать в своем собственном «гуманитарном пространстве». Когда между собой сражались регулярные войска, спасавшиеся от конфликта мирные жители не становились автоматически мишенями для уничтожения или пешками в военных или политических играх.

Этот кодекс безопасности в целом срабатывал всю вторую половину XX в., даже когда число беженцев возросло с приблизительно 1 млн. по окончании Второй мировой войны до почти 30 млн. в середине 1990-х гг.

Но, как это ни парадоксально, правила, которые соблюдались в касавшихся беженцев ситуациях, начали давать сбой как раз тогда, когда стала ослабевать угроза ядерной катастрофы, закончилась «холодная война» и будущее казалось уже не столь мрачным.

Перемещенные мирные жители в Колумбии оплакивают зверски убитых родственников; другие устраивают перед отделением УВКБ ООН символическое распятие в знак протеста против междоусобной войны.

На смену обычной войне все чаще стали приходить межэтнические, экономические и религиозные гражданские конфликты. Излюбленным оружием в этой новой по своему характеру борьбе являются уже не танки, а стрелковое оружие.

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ

1990-е гг. стали переломными во многих сферах. До этого сотрудники УВКБ ООН на местах обычно работали на периферии войны, приходя на помощь беженцам, когда те уже были в безопасности в другой стране. Но на севере Ирака, на Балканах и в Африке сотрудникам Управления впервые пришлось, не дожидаясь этого, самим идти к тем, кто нуждался в помощи, зачастую в самом эпицентре конфликтов. Количество гуманитарных учреждений значительно увеличилось, а угроза нападения непосредственно на их сотрудников резко возросла.

Состоящие из разношерстного сброда вооруженные формирования, отказывающиеся играть по каким-либо "нормальным" правилам, стали целенаправленно нападать на гуманитарных работников, в частности, с целью захвата высоко ценящихся запасов продовольствия и лекарств. Лагеря беженцев оказались удобными пунктами, где молодых беженцев вербуют в ряды боевиков. Всякого, кто противился этому, могли подвергнуть издевательствам, искалечить или убить.

В одночасье безопасности лишились все.

Но поскольку мир "уменьшился", а круглосуточное телевидение сделалось всемогущим и вездесущим, международное сообщество стало обращать все больше внимания на массовые злодеяния и убийства, совершаемые в отдаленных кризисных районах.

Постоянный показ безруких и безногих людей в таких местах, как Ангола и Босния, мирных жителей, искалеченных минами, неразорвавшимися снарядами, касетными бомбами и огнем минометов во время бегства и даже после возвращения домой, когда они начали пахать землю и восстанавливать свои жилища, вызвал мощную волну возмущения среди общественности, и после многолетнего лоббирования в 1997 г. была подписана Оттавская конвенция о запрещении мин.

Стыдно сказать, но договор, охватывающий другие неразорвавшиеся боеприпасы, такие как бомбы и минометные мины, известный как пятый Протокол к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, до настоящего времени подписали всего пять государств. А для его вступления в силу их должно быть как минимум 20.

В конце того же десятилетия правительства и эксперты по вооружениям стали уделять внимание последствиям распространения стрелкового оружия – пистолетов, дробовиков, винтовок, автоматов и пулеметов. Хотя дискуссия в основном велась по вопросам обеспечения безопасности, по мере поступления дополнительных данных и проявления картины стало очевидным, что применение этого оружия – источник массовых человеческих страданий, и не только по числу убитых и раненых, но и из-за наносимого им так называемого "побочного ущерба", включая крупные перемещения гражданского населения, ведущие, в свою очередь, к широкому распространению вызванных войной болезней и голода, а также к разрушению школ, больниц, клиник, заводов и фабрик.

НОВАЯ ПРОБЛЕМА

Мир также впервые начал обращать внимание на группу людей, которую до тех пор игнорировали, – так называемых внутренне перемещенных лиц.

По окончании Второй мировой войны государства сразу же обратили внимание на участь беженцев. Это

UNHCR/M. KOVAYASHI/BW-29311

была чрезвычайно деликатная проблема, и в годы "холодной войны" Запад открыто привлекал людей, бежавших из стран советского коммунистического блока, в качестве не только гуманитарного жеста, но и некоего наглядного свидетельства политического превосходства одной системы над другой.

Поскольку гражданские лица пересекали международные границы в любом районе мира, требовались национальные и международные правовые нормы для контроля и регулирования их пребывания на новом месте. В результате были разработаны Женевская конвенция 1951 г. о статусе беженцев и последующие договорные документы.

Совсем иначе обстояло дело с гражданскими лицами, перемещенными в пределах собственной страны. В то время суверенитет государств считался священным. Спасаящиеся бегством мирные жители были отданы на милость правительств своих стран или противостоящих им повстанческих группировок, причем и те, и другие нередко враждебно относились к людям, оказавшимся между двух огней. Эти люди не имели ни правовой, ни физической защиты. В таких ситуациях Конвенция о беженцах неприменима.

Как и по проблеме стрелкового оружия, уже должна была начаться дискуссия о том, что делать в отношении этих внутренне перемещенных лиц, однако с наступлением нового тысячелетия и без того сложная общая ситуация стала обостряться еще больше.

В сентябре 2000 г. Агентство ООН по делам беженцев пережило самый страшный за 50 лет своей гуманитарной деятельности кошмар, когда три сотрудника, работавшие в городе Атамбуа в Восточном Тиморе, были убиты бесчинствовавшими боевиками. Заместитель Верховного комиссара Сорен Йессен-Петерсен задался тогда вопросом, "не перешагнули ли уже УВКБ ООН и другие гуманитарные учреждения черту допустимого риска" в своем стремлении помочь беженцам.

Проблема обеспечения безопасности вновь стала предметом обсуждения: как лучше защитить гуманитарных работников во все усложняющейся обстановке; как повысить безопасность национальных сотрудников, ко-

торые зачастую работают в самых опасных местах, но которым, когда ситуация выходит из-под контроля, иногда приходится рассчитывать только на себя, как это было в Руанде; как лучше защитить беженцев от нарастающего насилия; как предотвратить вербовку в боевики детей и милитаризацию лагерей беженцев; следует ли гуманитарным работникам теснее сотрудничать с военными, даже дружественных армий; и как лучше координировать решение вопросов безопасности между такими учреждениями, как УВКБ ООН, Международный комитет Красного Креста и другие неправительственные организации (НПО).

Год спустя после убийств в Атамбуа захваченные террористами самолеты врезались в здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и Пентагона в Вашингтоне, что подготовило почву для конфликтов в Афганистане и Ираке. Развернутая вслед за этим глобальная война с терроризмом будет в ближайшие годы оказывать глубокое воздействие на участь беженцев и гуманитарных работников.

В августе 2003 г. отделение ООН в Багдаде было разрушено взрывом мощной бомбы, заложенной в грузовик. Погибли 22 человека, и всемирная организация осознала, что потенциальной мишенью стали не только отдельные гуманитарные работники, действующие в затерянных и опасных уголках земли.

ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Какова же, при столь неустойчивом положении по многим принципиальным вопросам, общая картина на пятом году нового века?

С 2001 г. ведется активная и разнообразная деятельность в связи с вопросом о стрелковом оружии – заключаются региональные соглашения, в 2005 г. вступил в силу Протокол ООН против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, а на июль того же года в Нью-Йорке намечена конференция ООН по этой проблеме. Понемногу растет осознание взаимосвязи между распространением стрелкового оружия и гуманитарными кризисами, но, как сказала Кейт Бьюкенен из Женевского центра по гуманитарному диалогу, “мы все еще не достигли такого положения, когда можно определенно сказать, что благодаря нашим действиям жизнь беженцев или жизнь женщин стала более безопасной. Для этого понадобится еще 5–10 лет”.

По оценкам, в мире насчитывается около 40 млн. изгнанников. Многие из них живут в относительной безопасности, но многих других по-прежнему ежедневно подстерегает смерть, и они нуждаются в помощи, о которой говорила Кейт Бьюкенен.

Например, в Демократической Республике Конго за шесть лет вооруженного конфликта погибли 3,8 млн. человек, и до 400 тыс. человек предположительно убиты в ходе продолжающегося конфликта в Дарфуре (Судан).

УВКБ ООН преисполнено решимости укреплять и правовую защиту, и физическую безопасность более чем 17 млн. находящихся в его ведении людей путем совершенствования правовых инструментов и национальных систем защиты беженцев, более жесткого поддержания порядка в лагерях беженцев и планирования более безо-

пасных мест для их расселения, обеспечения жильем, продовольствием и водой.

Однако из-за отсутствия какой бы то ни было международно-правовой защиты внутренне перемещенные лица зачастую даже более уязвимы, чем беженцы. Демонстрируя осознание этой проблемы на новом этапе, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в конце 1999 г. настоятельно призвал государства-члены в какой-то мере поступиться своими наиболее ревностно охраняемыми прерогативами – суверенитетом и неприкосновенностью национальных границ – во имя высших интересов защиты мирного населения, попавшего под перекрестный огонь войны.

“Ничто в Уставе (ООН) не препятствует признанию того факта, что существуют права, не лимитируемые границами, – заявил Аннан. – Решиться на меры по обеспечению соблюдения прав, конечно же, не просто. Зачастую это идет вразрез с политическими или иными интересами, но существуют всеобщие принципы и ценности, которые превыше таких интересов, и защита гражданского населения входит в их число”.

Государства, с согласия ООН или без такового, стали смелее вмешиваться в ситуацию в отдельных странах или призывать их к порядку, как это было продемонстрировано в Косове или позднее в Судане. Но предстоит пройти еще долгий путь.

Ввиду того что за период с 1997 г. убито 320 гуманитарных работников, с 1992 г. – 215 сотрудников ООН и что за последние 11 лет еще 278 человек были похищены, ООН и, в частности, Агентство по делам беженцев внесли целый ряд серьезных изменений в организацию своих систем безопасности.

Генеральная Ассамблея ООН учредила новый Департамент по вопросам охраны и безопасности 400 тыс. сотрудников и членов их семей. УВКБ ООН ужесточило различные процедуры обеспечения безопасности, направило 120 соответствующих специалистов в потенциально опасные точки по всему миру, а позднее утвердило двухлетний план работы, предусматривающий реализацию во всех его программах 80 новых рекомендаций с целью повышения приоритетности вопросов безопасности.

Все это – обнадеживающие шаги, но, несмотря на многочисленные дискуссии по другим вопросам, мало что изменилось в плане обеспечения большей безопасности для национального персонала и в решении большого вопроса о том, следует ли в будущем в случае обострения ситуации, как, например, в Руанде в 1994 г., эвакуировать местных сотрудников вместе с их зарубежными коллегами. В условиях чрезвычайной ситуации в районе Великих озер местные служащие были вынуждены остаться в Руанде, и многие из них были убиты или пропали без вести.

Не было значительного прогресса и в деле заключения соглашений об обеспечении безопасности между такими учреждениями, как УВКБ ООН, и стремящимися действовать независимо неправительственными организациями, а также в повышении уровня сотрудничества во время чрезвычайных ситуаций между группами по оказанию гуманитарной помощи и военными.

Более подробно некоторые из этих вопросов рассматриваются в данном номере журнала ниже.

Это нападение вновь показало, насколько опасна, порой **НА ГРАНИ СМЕРТИ**, повседневная жизнь изгнанников и пытающихся им помочь работников гуманитарных учреждений по всему миру, а также напомнило о катастрофическом распространении стрелкового оружия, **УСУГУБЛЯЮЩЕМ** и без того **БЕДСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ** людей.

ПИСТОЛЕТЫ И РУЖЬЯ

СВОБОДНОЕ И УЖЕ ПОЧТИ ПРИВЫЧНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ на протяжении десятилетий пистолетов, охотничьих ружей и винтовок вынудило мировое сообщество наугад, вслепую разбираться в этом запутанном вопросе, поскольку не представлялось возможным собрать воедино все имеющиеся на этот счет сведения и реально оценить в совокупности губительные последствия применения этого оружия.

Вообще говоря, большинство из находящихся сегодня в обращении примерно 640 млн. единиц стрелкового оружия – это “полезное” оружие, т. е. табельные пистолеты, которые носят во время дежурства полицейские, дробовики, используемые только для охоты, и стандартные автоматы и винтовки, которыми повсеместно вооружены миллионы солдат регулярных войск.

Такие “инциденты”, как недавние убийства в американских средних школах, стрельба, которую открывают на рабочем месте чем-то недовольные служащие, или даже мелкие ограбления, порой не принимаются всерьез как всего лишь “отклонения” или прискорбный, но все же не особенно важный элемент современной жизни (хотя в таких ситуациях “мирного времени” непосредственно от огнестрельного оружия гибнет больше людей, чем на войне).

Что во время таких конфликтов, как недавняя война в Ираке, освещается в СМИ прежде всего? На телеэкранах все время были впечатляющие кадры Багдада, пылающего от взрывов самонаводящихся бомб и крылатых ракет. А вот проблема стрелкового оружия попала в заголовки мировой прессы лишь после того, как с его применением была учинена массовая расправа.

Но ведь суммарно, особенно когда это касается наиболее уязвимых групп населения, урон, наносимый этим оружием, поистине огромен.

“Огнестрельное оружие настолько распространено в большинстве районов, в которых действуют гуманитарные учреждения, что иногда его как будто и не замечают, – говорится в одном докладе. – Расплачиваться же за это приходится дорого – жизнью и здоровьем людей”.

Большинство мирных жителей, преднамеренно убитых в последние годы в Дарфуре, в районе африканских Великих озер, в Западной Африке, Колумбии или Афганистане, бы-

ли жертвами именно стрелкового оружия. Многие другие погибли от таких “побочных” последствий всплеск вооруженного насилия, как широкое распространение болезней, голод, уничтожение целых поселений и разрушение их инфраструктуры.

Как отмечается в подробном исследовании, подготовленном базирующейся в Женеве группой “Обследование распространения стрелкового оружия”, гуманитарные учреждения пришли к выводу, что “изначальной причиной большинства потоков беженцев”, каждый из которых исчисляется сотнями тысяч людей, в настоящее время являются вооруженные конфликты.

Конкретно о Колумбии в докладе говорится, что “стихийное внутреннее перемещение людей в значительной степени вызвано там массовыми расправами с применением пистолетов и автоматов”. С 1985 г. в ходе этого острейшего в Западном полушарии кризиса было убито свыше 200 тыс. человек и более 2 млн. были изгнаны из своих домов.

Во время войн на Балканах в 1990-е гг., по приведенным в одном докладе оценкам, солдаты из числа боснийских сербов изнашивали под дулом пистолета 20 тыс. женщин, причем это было частью планомерной этниче-

Суммарно, особенно когда это касается наиболее уязвимых групп населения, **УРОН**, наносимый стрелковым оружием, поистине **ОГРОМЕН**.

ской чистки или полного разрушения целых общин. В докладе делается вывод, что “оружие приобрело таким образом символическую роль в надругательстве над женщинами”.

Огнестрельное оружие и изнасилования сопутствуют друг другу и в других кризисных точках планеты. Под прицелом оружия на севере Уганды, например, похищали детей, которых принуждали затем стать солдатами или, если это были девочки, сексуальными рабынями, а также учили убивать из выданных им винтовок других мирных жителей, в том числе их же родственников.

Вооруженные боевики нередко запугивают гуманитарных работников, а некоторых из них хладнокровно убивают. А когда гуманитарные службы вынуждены перебираться в более безопасные места, это может привести к приостановке или свертыванию программ помощи огромному числу незащищенных людей.

В новом исследовании, подготовленном Центром по гуманитарному диалогу и Группой по наблюдению за распространением стрелкового оружия, приводятся слова многих гуманитарных работников о том, что в последние шесть ме-

сяцев из-за угроз применения оружия было невозможно добраться по меньшей мере до четверти людей, которым они пытались оказать помощь.

В завершение порочного круга, даже когда конфликты уже как будто урегулированы и беженцы соглашаются вернуться домой, массовое запугивание и беззаконие могут продолжаться, перечеркивая надежды на подлинное и мирное восстановление жизни в общинах.

В одном из документов УВКБ ООН по вопросу о стрелковом оружии делается вывод, что пресечение производства, продажи или передачи такого оружия “явилось бы самым значительным вкладом в обеспечение большей стабильности, мира и безопасности для многих миллионов мирных жителей”. Такие шаги, отметило Агентство, “значительно сократили бы первопричины того, что люди вынуждены спасаться бегством”.

ВЕСЬМА НЕПРОСТОЙ ПРОЦЕСС

Однако в ближайшей перспективе рассчитывать на это не приходится.

После обстрела албанского кафе в Косове.

«Международное сообщество слишком долго не обращало внимания на проблему стрелкового оружия, – считает Ребекка Питерс, директор Международной сети действий против распространения стрелкового оружия, объединяющей 600 неправительственных организаций. – Во время “холодной войны” она оставалась в тени проблемы более мощных видов оружия, имевшей скорее символическое и экономическое значение, поскольку с помощью такого оружия фактически убивали гораздо меньше людей».

После Второй мировой войны государства и их специалисты по вооружениям сосредоточили внимание прежде всего на угрозе распространения ядерного оружия, ракет и других крупных систем вооружений.

И даже когда угроза ядерного Армагеддона потеряла прежнюю остроту и характер конфликтов стал меняться, а на смену обычным войнам пришли то затухающие, то разгорающиеся межэтнические и религиозные столкновения, которые чаще происходят внутри стран, чем между странами, внимание мировой общественности поначалу переключилось на наземные мины и вызываемые ими материальные и людские потери не на полях сражений, а среди гражданского населения, включая беженцев.

Во многих отношениях кампания за запрет противопехотных мин опиралась на простую идею, которую легко восприняла и быстро подхватила мировая общественность. При поддержке таких известных лиц,

как погибшая принцесса Диана, лозунг “За мир без мин” встретил массовый отклик, и в 1997 г. была принята Оттавская конвенция о запрещении мин, которую подписали 152 государства.

Примерно в то же время, когда шли переговоры об этой конвенции, международное сообщество впервые начало обращать пристальное внимание и на проблему распространения стрелкового оружия.

Существует явно много общего между прошедшей ранее успешной кампанией за запрет наземных мин и усилиями последних лет по ограничению стрелкового оружия, но есть и большие различия.

Проблема стрелкового оружия сложнее и политически гораздо чувствительнее, и для того чтобы достигнуть в этом направлении ощутимых результатов, потребуется, видимо, гораздо больше времени.

Правительства, полиция и спортсмены не против поддерживать сравнительно простую идею запрета мин в дальних странах, однако когда речь заходит о регистрации некоторых видов стрелкового оружия, контроле над ним или о возможном ограничении доступа к нему, это может слишком остро затронуть интересы некоторых кругов.

«Концепция “мира без стрелкового оружия” – далеко не то же самое, что идея “мира, свободного от мин”», – говорит Кейт Бьюкенен.

ПРОБНЫЕ ШАГИ

Достигнутое на первой глобальной конференции по данной проблеме в 2001 г. не имеющее обязательной силы соглашение установило рамки для действий, включая сбор стрелкового оружия, уничтожение его излишков и управление его запасами.

К сожалению, – и это крайне важный момент – в соглашении были обойдены два весьма чувствительных вопроса, два “камня преткновения”: передача оружия, осуществляемая, как правило, крупными поставщиками вооружений на Западе, тем, кого на бюрократическом жаргоне именуют “негосударственными вооруженными группировками” или формированиями, а также регламентация нахождения такого оружия во владении гражданских лиц.

В том же году был подготовлен, а в 2005 г. вступил в силу отдельный Протокол ООН против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, в котором незаконный оборот оружия квалифицируется как уголовно наказуемое деяние, но не указаны критерии передачи оружия одним правительством другому и не установлена универсальная система индивидуальной маркировки оружия.

Некоторые из новаторских положений этого Протокола стали обсуждаться и в ходе ведущихся дискуссий по другому международно-правовому документу – о маркировке и отслеживании огнестрельного оружия, который директор Института ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) Патриция Льюис охарактеризовала как важный вклад в дело установления контроля над этими видами вооружений.

Между тем некоторые страны, испытывая нетерпение в связи с медленным прогрессом на глобальном уровне, согласовали собственные региональные протоколы, например в Латинской Америке, а также в южной и восточной частях Африки.

Некоторые критики настаивали на необходимости радикально изменить подход при дальнейших переговорах и уделять основное внимание людским потерям, которые влечет за собой широкое и нерегламентированное распространение стрелкового оружия, не рассматривая более этот вопрос, что все еще делают многие эксперты, в основном лишь как проблему контроля над вооружениями.

“Во всей дискуссии о контроле за распространением и незаконным применением стрелкового оружия есть вопиющее, принципиальное упущение – человеческое измерение, – заявил в 2002 г. представитель работающей в Женеве Группы по наблюдению за распространением стрелкового оружия. – Политика в этой области в основном касается таких вопросов, как производство оружия и использование его запасов в ненадлежащих целях... При этом упускается из виду вопрос о том, какое воздействие оказывает присутствие этого оружия на повседневную жизнь людей”.

Таким образом, результаты четырехлетних зачастую трудных и напряженных переговоров весьма неоднозначны.

В июле этого года в Нью-Йорке эксперты соберутся на второе проводимое раз в два года совещание государств, чтобы рассмотреть ход осуществления программы действий и подготовить проведение решающей встречи в 2006 г.

«За остающееся время в вопросе о стрелковом оружии возможен как успех, так и провал, – считает Ребекка Питерс. – Будем надеяться, что нам удастся закрепить уже достигнутые результаты и приступить к рассмотрению таких действительно непростых вопросов, как наличие оружия в собственности гражданских лиц и передача его вооруженным группировкам».

Или же правительства могут поступить наоборот и заявить: “Мы покончили с проблемой стрелкового оружия. Ее больше нет”».

UNICEF/MANN/SDN

UNISCT/L. BOSCHARD/CS/PAC-2001

Прощай, оружие!
Дети-солдаты сложили его и уходят (Судан).

Стрелковое оружие
легко приобрести во многих районах мира.

КОРОТКО О ПРОБЛЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЖЕНЦЕВ

В мире сегодня ориентировочно 40 млн. беженцев и внутренних перемещенных лиц, которые были вынуждены покинуть свои дома из-за действий регулярных армий и нерегулярных вооруженных формирований, политических, религиозных и иных преследований. Некоторые из этих людей, а также пытающиеся им помочь гуманитарные учреждения — в одном только УВКБ ООН свыше 6 тыс. сотрудников оказывают помощь 17 млн. человек — подвергаются угрозам и постоянной, порой смертельной опасности во время бегства, по прибытии в, казалось бы, безопасные места и даже по возвращении домой.

В некоторых районах мира угроза особенно велика: это — бесчинствующие вооруженные банды, как, например, в Дарфуре (Судан), имеющие, похоже, неисчерпаемые запасы стрелкового оружия и боеприпасов; миллионы мин и неразорвавшихся боеприпасов, разбросанных по всей Анголе, Афганистану и десяткам других стран; надругательство над беззащитными мирными беженками, собирающими взорост для своих семей; умышленные нападения на гуманитарных работников и других людей, а нередко их убийство, а также другие, ставшие чуть ли не обычными повседневные проблемы в сфере обеспечения безопасности.

Приводимые ниже данные отражают положение в нестабильном и часто опасном мире изгнанников — от их массовой гибели в беспределе войны до отдельных жертв, — а также предпринимаемые практические и юридические усилия по улучшению правовой и физической защищенности пострадавших и сотрудников гуманитарных учреждений.

■ По данным Международного комитета спасения (МКС), за шесть лет конфликта в Демократической Республике Конго — одной из самых ужасных и малоизвестных войн наших дней — около 3,8 млн. мирных жителей погибли в основном от вызванных войной болезней и голода, а также в результате применения стрелкового оружия. МКС сделал вывод: для того чтобы изменить эту «смертоносную» тенденцию, которая привела к гибели числа людей, равного населению Ирландии, необходимо радикально улучшить обеспечение безопасности.

■ В одном из докладов британского парламента говорится, что, возможно, 300 тыс. человек были убиты в ходе продолжающегося гражданского конфликта в Дарфуре (Судан) — самого острого гуманитарного кризиса в мире, и эта война ведется в основном малокалиберным стрелковым оружием. По данным ООН, число погибших в этом районе не менее 200 тыс. человек, а по другим сообщениям — 400 тыс.

■ По данным доклада Группы по наблюдению за распространением стрелкового оружия, в мире около 1300 человек ежедневно, или около полумиллиона ежегодно, гибнут от этого оружия и других видов легких вооружений. Значительную часть этих жертв составляют беженцы и другие изгнанники. В докладе говорится, что по всему миру в обращении находится около 640 млн. единиц легкого вооружения.

■ Сотни тысяч детей, мальчиков и девочек, были завербованы в вооруженные формирования, воевали и гибли почти во всех конфликтах последнего времени в мире. Эти дети-солдаты, как правило, вооруженные стрелковым оружием и мачете, уничтожали целые общины, часто свои собственные, а также друг друга и своих же родственников. Вербовка детей все еще широко распространена во многих районах.

■ Несмотря на ряд осуществляющихся годами проектов на многие миллионы долларов по расчистке районов, где прежде велись боевые действия, более 80 стран все еще страдают от такой беды, как противопехотные мины. За последние десятилетия погибли или были искалечены сотни тысяч людей, и ежегодно прибавляется по 15–20 тыс. новых жертв, в том числе беженцев и ВПЛ.

■ Оттавская конвенция о запрещении мин 1997 г., которую на сегодня подписали 152 государства (в их число не входят Соединенные Штаты), запрещает использование, производство и оборот противопехотных мин, требует уничтожения их запасов и расчистки заминированных территорий в ближайшие 10 лет. Конвенция обрела обязательную международно-правовую силу в марте 1999 г.

■ По данным Центра исследований проблем беженцев и катастроф Джонса Хопкинса, за период с 1997 г. общее число убитых гражданских гуманитарных работников составило 320 человек.

■ По данным ООН, за период с 1992 г. общее число погибших сотрудников ООН составило 215 человек, а число сотрудников, взятых за последние 11 лет в заложники, — 278 человек.

■ 29-летняя Беттина Гуалар была убита в ноябре 2003 г. южнее афганской столицы Кабула, когда двое мужчин на мотоцикле поравнялись с ее автомобилем и открыли огонь из пистолетов. Эта французская сотрудница стала последней по времени жертвой, понесенной УВКБ ООН. Тремя годами ранее Агентство пережило свой самый страшный кошмар, когда трех его сотрудников в городе Атамбуа в Восточном Тиморе вытащили из их бюро и зарезали.

■ Самым мрачным днем для ООН стало 19 августа 2003 г., когда ее отделение в столице Ирака Багдаде было разрушено в результате подрыва грузовика с примерно 1 тыс. кг мощной взрывчатки. Двадцать два человека погибли и 150 были ранены.

■ В порядке реакции на взрыв в Багдаде Генеральная Ассамблея ООН недавно выделила около 54 млн. долл. США на создание нового Департамента по вопросам охраны и безопасности для организации защиты 400 тыс. своих сотрудников и членов их семей практически во всех странах мира.

■ Как одно из учреждений ООН, более всего преданных на местах, УВКБ ООН перестроило свой механизм обеспечения безопасности, увеличив его годовой бюджет примерно на 18 млн. долл. США, направив около 120 международных и местных сотрудников по вопросам безопасности в районы проведения ряда операций и подготовив набор далекоидущих рекомендаций по учету всех аспектов обеспечения безопасности, включая соответствующую подготовку всех сотрудников, в своих программах работы на местах.

■ Беженцам предоставляется правовая защита в соответствии с такими договорными документами, как Женевская конвенция о статусе беженцев 1951 г., Африканская конвенция ОАЕ о беженцах 1969 г. и Картахенская декларация 1984 г., охватывающая страны Латинской Америки.

■ В последнее десятилетие упор был сделан также на более надежное обеспечение физической безопасности беженцев с помощью целого ряда новых инициатив, включая выбор более безопасных мест для размещения лагерей и усиление их охраны; более эффективное поддержание в них правопорядка, а также дополнительные усилия по изоляции вооруженных групп; обеспечение безопасного доступа к таким предметам первой необходимости, как продовольствие и вода; а также соответствующую подготовку сотрудников местной полиции и работников судебных органов, лидеров беженцев и гуманитарных работников.

■ В отличие от беженцев, примерно 25 млн. людей по всему миру, изгнанных из своих домов, но оставшихся в пределах своих стран — так называемых внутренне перемещенных лиц, — не получают никакой международно-правовой защиты и остаются под властью зачастую враждебных им правительств или нерегулярных вооруженных формирований.

■ Римский статут Международного уголовного суда, вступивший в силу 1 июля 2002 г., квалифицирует умышленные нападения на персонал, участвующий в оказании гуманитарной помощи или в операциях по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, как военные преступления. На национальном уровне судебное преследование по такому основанию возбуждалось лишь в редких случаях.

■ В 1999 г. вступила в силу Конвенция 1994 г. о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала, но она охватывает только сотрудников, участвующих в операциях, проводимых по специальному решению Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, но не гражданских лиц, таких как сотрудники УВКБ ООН, осуществляющие обычную гуманитарную деятельность. Предложения о принятии дополнительного протокола к этой Конвенции, который охватывал бы всех сотрудников ООН, обсуждаются, но все еще не приняты.

■ В конце 1990-х гг. международное сообщество стало проявлять больший интерес к проблеме стрелкового оружия и последствиям его применения. Недавно вступил в силу Протокол ООН против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия. Согласованы в принципе и несколько региональных соглашений по таким вопросам, как маркировка и отслеживание движения стрелкового оружия, а на июль 2005 г. в Нью-Йорке, в рамках ведущихся сегодня по всему миру дискуссий правового плана, намечена конференция на тему «Программа действий ООН по борьбе с незаконным оборотом стрелкового оружия и других легких вооружений».

МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ

СТРЕЛКОВОЕ ОРУЖИЕ уже оставило свой смертоносный след среди беженцев и сотрудников множества учреждений, пытавшихся им помочь. Оно повинно и в убийстве первых работавших на месте событий сотрудников УВКБ ООН, и в гибели последней по времени жертвы. В этом смысле стрелковое оружие стало своего рода кровавой вехой для Агентства, отметившей как опасности, которым гуманитарные работники подвергались в первые годы существования организации, так и те, которым они все еще подвергаются спустя десятилетия уже в начале нового тысячелетия.

Итальянец Франсуа Прециози, глава местного отделения УВКБ ООН на востоке Конго, где впоследствии пролилось еще немало крови, летом 1964 г. отправился решать какую-то проблему, возникшую между местными властями и беженцами из соседней Руанды, когда вдруг автомобиль, в котором он ехал со своим коллегой, был перехвачен.

В официальной телеграмме о том, что случилось дальше, говорилось: "Машина была остановлена и окружена возбужденной толпой конголезцев и беженцев тутси. Конголезцы были вооружены автоматами. Беженцы — мачете и копьями. В толпе раздались выкрики".

Коллега Прециози успел крикнуть собравшимся: "Мы здесь только для того, чтобы помочь вам", — и оба они были тут же убиты.

Их водителю удалось спастись, и в телеграмме далее говорится: "Бросившись бежать, он (водитель) видел, как один конголезец прицелился в него из автомата и выстрелил 12 раз, но не попал".

Спустя сорок лет, 16 ноября 2003 г., французка Беттина Гуалар ехала в автомобиле УВКБ ООН по городу Газни, в 100 км к югу от столицы Афганистана Кабула, когда два мотоциклиста, поравнявшись с ней, открыли огонь из пистолетов.

Она скончалась в местной больнице, став первой сотрудницей ООН, убитой в Афганистане с того момента, как Организация Объединенных Наций возобновила там свои операции после падения режима талибов в конце

2001 г., и пятым сотрудником Управления, погибшим на месте проведения операции после начала нового тысячелетия.

ЛИЦОМ К РЕАЛЬНОСТИ

Однако только два аналогичных акта жестокости заставили УВКБ ООН и гуманитарное сообщество в целом осознать реальность того, что времена бесповоротно изменились и что гуманитарные работники стали постоянными объектами открытой ненависти, мести или политических расчетов.

В сентябре 2000 г. толпа местных боевиков напала на бюро УВКБ ООН в городе Атамбуа (Восточный Тимор), и были зарезаны три сотрудника — занимавшийся вопросами защиты беженцев 33-летний американец Карлос Касерес, 44-летний гражданин Эфиопии из службы снабжения Самсон Арегахегн и 29-летний Перо Симунджа, связист из Хорватии. Их тела вытащили на улицу и сожгли.

Всего за несколько дней до этого Касерес отправил одному своему другу письмо по электронной почте: "Эти парни (боевики) действуют не раздумывая и могут так же легко убить человека, как я убиваю в своей комнате комаров". Его последними словами были: "Мне надо идти. Слышу какие-то крики на улице".

Несколькими днями позже и на другом конце мира Менсах Клоггон, глава отделения УВКБ ООН в Масенге, в западноафриканском государстве Гвинее, был убит

Помощь беженцам
(в данном случае
это Заир, 1996 г.)
может оказаться
трудным, а часто и
смертельно опасным
делом.

В мире насчитывается около **40 млн.** изгнанников. Многие из них живут в относительной безопасности, но многих других ежедневно **ПОДСТЕРЕГАЕТ СМЕРТЬ.**

совершившими налет на этот город вооруженными повстанцами.

“Почему так зверски убивают безвинных, безоружных гуманитарных работников? – задавалась вопросом тогдашний Верховный комиссар Садако Огата. – Как противостоять риску, с которым сопряжено оказание помощи сотням тысяч беженцев, отчаянно нуждающихся в ней?”

Спустя пять лет эта дилемма все еще обсуждается.

Сразу же после этой самой страшной для УВКБ ООН трагедии за всю более чем 50-летнюю историю его гуманитарной деятельности в Управлении серьезно задумались над данной проблемой, и после самокритичного анализа окрепла решимость ввести более надежный режим безопасности для сотрудников на местах.

“Риск, которому подвергаются безоружные гуманитарные работники, превышает степень, допустимую для любого военного”, – заявил тогда заместитель Верховного

комиссара Сорен Йессен-Петерсен. А Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан добавил: “Безопасность персонала – это не роскошь. И не вопрос выбора. Это необходимость и существенная часть цены за выполнение своей работы”.

В 15-страничном докладе УВКБ ООН “Усиление безопасности персонала” тогда отмечалось: “Стороны в вооруженных конфликтах все в большей степени ожидают от гуманитарных организаций, что те позаботятся о жертвах войны. И одновременно эти же стороны все больше подвергают гуманитарных работников запугиванию и насилию. Политический и правовой вакуум, отсутствие безопасности заметно повышают риск для персонала гуманитарных организаций”.

В докладе рекомендовалось осуществить ряд крупных мер, и УВКБ ООН предлагалось придерживаться активного подхода к вопросам безопасности, не ограничиваясь

реагированием на события, и включить эти вопросы в планирование, составление бюджета, осуществление, проверку и надзор при проведении всех операций.

Уже достигнуты определенные результаты. Были укреплены система подготовки по вопросам безопасности, медицинские службы и процесс планирования. Численность имевшейся в Агентстве небольшой группы специалистов по вопросам безопасности была доведена почти до 120 человек, направленных во все уголки земного шара.

Но, как в свое время сетовал Сорен Йессен-Петерсен, ухудшение условий на местах, похоже, всегда опережает меры по укреплению безопасности. “Мы стараемся усилить нашу безопасность и достигли в этом определен-

Это составляет суть легитимности и морального авторитета голубого флага, а также доверия к нему”.

Стало ясно, что надо предпринимать новые шаги для поддержания решимости укреплять безопасность, поскольку эта решимость уже стала ослабевать.

В нынешнем году руководящие органы ООН в Нью-Йорке пересмотрели работу всего своего аппарата по обеспечению безопасности повсюду в мире. Генеральная Ассамблея специально предусмотрела выделение 54 млн. долл. США на учреждение Департамента по вопросам охраны и безопасности в составе около 400 человек, отвечающих за защиту 400 тыс. сотрудников и лиц, связанных с Организацией, во всем мире.

В других областях меры принимались не столь оперативно. Конвенция 1994 г. об обеспечении безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала производит внушительное впечатление, но охватывает только персонал, который участвует в операциях, проводимых по специальному решению Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, что создает нелепые ситуации, когда военнослужащие получают защиту, а гражданские лица, осуществляющие обычную гуманитарную деятельность, нет. Несмотря на многочисленные заседания и особую остроту, которую придали этому вопросу террористические нападения 11 сентября и взрывы в Багдаде, никаких действий для устранения данной аномалии пока что не предпринято.

95% актов НАСИЛИЯ, как правило, совершаются лишь в небольшом числе стран, причем 70% всех инцидентов приходится на АФРИКУ.

ного прогресса, – сказал он. – Однако общая обстановка, в которой мы работаем, ухудшается гораздо быстрее, чем нам удастся улучшить защиту своего персонала”.

ПОЛОЖЕНИЕ ВСЕ УСЛОЖНЯЕТСЯ

Та же картина повторяется в последние годы. Как раз когда Агентство по делам беженцев всеми силами стремилось принять меры защиты в ответ на убийства своих сотрудников, произошли потрясшие весь мир события, которые заставили его и другие международные и гуманитарные учреждения целиком пересмотреть свой подход к оказанию помощи незащищенным людям по всему миру.

Нападения на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 г., послужившие толчком к начавшимся позднее войнам в Афганистане и Ираке, вынудили государства укреплять режим своих национальных границ, что неблагоприятно сказалось на положении ищущих убежища беженцев, а угроза силового возмездия, направленного главным образом против западных стран, распространилась почти на весь мир.

19 августа 2003 г. взрыв грузовика с более чем 1 тыс. кг мощной взрывчатки разрушил здание отделения ООН в столице Ирака Багдаде. В числе погибших был и глава миссии Сержиу Виейра ди Меллу, значительную часть трудового пути которого составила работа в Агентстве по делам беженцев.

Марк Мэллок Браун, тогдашний глава Программы развития ООН, так охарактеризовал стоящую перед Организацией дилемму: “ООН – организация людей и для людей. И если мы об этом забудем, если связь с людьми порвется, это будет хуже, чем обрезать пуповину.

Статут Международного уголовного суда причисляет нападения на сотрудников ООН, совершаемые в условиях длительного вооруженного конфликта, к военным преступлениям. Но, как и в Конвенции о безопасности персонала ООН, о гражданских лицах, работающих в условиях “нормальных” гуманитарных ситуаций, в Статуте тоже не говорится.

ПОЛНЫЙ ПЕРЕСМОТР

Агентство ООН по делам беженцев полностью пересмотрело свою политику в области обеспечения безопасности.

В одном из его докладов отмечалось, что, хотя за последнее время в ряде областей был достигнут “значительный прогресс”, меры, принятые УВКБ ООН, “недостаточны, в частности, потому, что вопрос обеспечения безопасности персонала не стал неотъемлемой частью практики управления, процедур и сложившейся культуры работы организации”.

В рамках двухгодичного плана работы, утвержденного в этом году, будет представлен список из 80 рекомендаций, многие из которых охватывают темы, фигурировавшие и в докладе 2000 г.

Директор службы безопасности УВКБ ООН Арнольд Акоджену сообщил, что проект предусматривает как укрепление этой службы в целом, так и новое соотношение двух главных направлений общей политики Агентства в области обеспечения безопасности.

UNHCR/R. SOLANKI/SWE-2005

UNHCR/B. HEGER/COL-2003

Во время осуществления новой глобальной программы ООН в целом, сказал он, некоторые должности сотрудников по вопросам безопасности в УВКБ ООН будут постепенно упразднены с уделением большего внимания планированию мер безопасности на всех этапах любой операции как одному из ее основных элементов, в том числе при составлении бюджета, осуществлении самой операции и в плане улучшения специальной подготовки, особенно сотрудников старшего управленческого уровня.

При нынешнем положении в области безопасности, считает Акоджену, его главной заботой являются уже не столько ситуации, такие как Дарфур, где особо высокая степень риска очевидна, условия хорошо известны и можно принять превентивные меры. Его скорее беспокоит тот факт, что в трудных условиях работают все больше сотрудников, поскольку некогда безопасные районы, такие как Восточная Африка или Индонезия, стали теперь потенциальной мишенью террористов, что намного увеличивает для всех фактор риска в повседневной работе и жизни.

“Мы больше не можем играть с безопасностью, – заявил он в недавнем интервью. – Каждый из нас должен проникнуться этой проблемой”.

Но это и есть главная дилемма. Часто гуманитарные работники подвергаются наибольшей опасности как раз тогда, когда изгнанники больше всего нуждаются в защите и помощи.

Однако, сколько бы ни внедрялось хитроумных систем безопасности, в некоторых районах мира положение беженцев или стремящихся им помочь сотрудников все еще остается в высшей степени рискованным.

A. AL-RUBAYE/ATF/GETTY/IRQ-2003

Помощь гражданским лицам в возвращении к нормальной жизни (Колумбия).

Отделение УВКБ ООН после террористического нападения, Багдад, август 2003 г.

Гуманитарные работники на тренировке в приближенных к реальности условиях.

ПЕРЕХОДЯ РУБЕЖИ

ПО МНЕНИЮ МНОГИХ, в гуманитарной сфере сложилась самая неприглядная и запутанная ситуация с тех пор, как вскоре после Второй мировой войны был установлен современный режим защиты беженцев и оказания им помощи. После геноцида, развязанного в Руанде в 1994 г., когда были убиты около 800 тыс. человек, во все стороны потекли беспорядочные толпы беженцев. Всего за 24 часа в Танзанию ушли более 200 тыс. человек. Устремившись в противоположном направлении, 1 млн. руандийцев заполнили крохотный приозерный городок Гома в тогдашнем Заире, переименованном теперь в Демократическую Республику Конго.

Все это вызвало политические и военные последствия на международном уровне. Власть в Руанде захватило новое правительство. А затем в Заире был свергнут самый живучий в Африке диктатор Мобуту Сесе Секо.

На местах же царил хаос. В то лето в одном только районе Гомы умерли от холеры ориентировочно 50 тыс. человек. По настоянию местных властей лагеря были развернуты в самых непригодных для поселения долинах, покрытых застывшими потоками вулканической лавы, всего в нескольких километрах от руандийской границы, что заведомо открывало путь как для будущих вылазок боевиков через границу, так и для контрабанды.

Остатки недоброй памяти банд "Интерхамве", которые были зачинщиками геноцида и все еще располагали внушительным арсеналом стрелкового оружия, взяли лагерь под свой контроль.

Государственные органы, отвечавшие за обеспечение безопасности, или отказывались, или были неспособны контролировать действия боевиков, которые использовали лагеря в качестве тыловых баз, набирая молодых людей в свои ряды и запугивая, а иногда и убивая мирных жителей, пожелавших вернуться в Руанду и жить там при новом правительстве. Международное сообщество не пожелало вмешаться и разгромить боевиков.

Два года спустя, в 1996 г., во всем этом районе вновь начались военные действия. Лагеря были преднамеренно разрушены. Сотни тысяч людей вынудили под дулом винтовок вернуться в Руанду.

Десятки тысяч людей, включая большинство тех, кто был виновен в геноциде, бежали в западном направлении, чтобы укрыться в тропических джунглях центральной части Африки. Во время этой отчаянной гонки "поперек континента" многие тысячи людей были убиты или умерли от болезней, но в 1997 г. из лесов удалось вывести 185 тыс. руандийцев.

Килиан Кляйншмидт, в то время руководитель группы по оказанию чрезвычайной помощи на месте, вспоминает, что условия работы в лесах "напоминали фильм о приключениях Индианы Джонса, только все было страшнее, грязнее и зловоннее и происходило в действительности. Это был сущий ад".

Вспоминая о лихорадочных усилиях спасти как можно больше людей, он рассказывает: "Нормы защиты и помощи были забыты. На индивидуальные опросы времени не было. Совершалась масса ошибок, и я до сих пор не знаю, что нам следовало сделать по-другому как гуманитарным работникам и как людям. Но эта операция наложила на нас свой отпечаток навсегда".

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ СЕЙЧАС?

Иэн Холл, старший советник УВКБ ООН по вопросам безопасности, считает кризис в районе Великих озер поворотным моментом в деле обеспечения безопасности и защиты беженцев.

До начала 1990-х гг. беженцам, благополучно добравшимся до соседних государств, обеспечивалась определенная степень международно-правовой защиты в соответствии с Женевской конвенцией 1951 г. и несколькими региональными договорами.

По мере того как Агентство по делам беженцев стало непосредственно вовлекаться в чрезвычайные ситуации, работая в самом центре военных действий и не дожидаясь, пока беженцы благополучно придут в соседние государства, становилось все очевиднее, что "защи-

Генеральный секретарь Кофи Аннан заявил, что "будущее ООН видится в **КОМПЛЕКСНЫХ МИССИЯХ**", в ходе которых совместно планируются политический, военный и гуманитарный компоненты.

UNHCR / C. SATTAKEBERG / USA 199

та беженцев” включает уже на начальном этапе обеспечение, наряду с правовыми гарантиями, физической безопасности, жилья, продовольствия и лекарств.

Во время кризиса в районе Великих озер проявились все проблемы в плане обеспечения безопасности и защиты – и старые, и новые, – с какими только могло столкнуться Агентство: получавшие все более широкое распространение кровопролитные межэтнические конфликты, охватывавшие порой тысячи километров; контролируемые боевиками лагеря, расположенные близ враждебных границ; вербовка детей в отряды и повсеместное использование стрелкового оружия для запугивания ни в чем не повинных беженцев; проблемы сотрудничества с полицией и различными воинскими подразделениями; необходимость совместных усилий действовавших в этом районе более чем 200 гуманитарных учреждений; для обеспечения безопасности – необходимость более эффективной защиты женщин и детей; обеспечение доставки и затем равномерного распределения продовольствия и воды, а также безопасного возвращения беженцев домой, если они того пожелают.

Пора было подвести итоги, переосмыслить проводимую политику и использовать новаторские подходы для решения проблем в новых условиях.

Результаты были неоднозначными.

Стало, например, ясно, особенно после событий в районе Великих озер, сколь важно располагать центры по приему беженцев подальше от беспокойных границ для предупреждения насильственных действий в приграничных зонах, вербовки детей и милитаризации лагерей.

Это не всегда удавалось даже во время последующих кризисов из-за политической, экономической и военной обстановки, контролировать которую гуманитарное сообщество не могло. Во время чрезвычайной ситуации в Косове в 1999 г. некоторые лагеря были размещены в глубине территории соседней Албании, но другие устраивались чуть ли не на границе, что создавало постоянную напряженность.

Когда тысячи суданцев перешли через границу в Чад во время обострения ситуации в Дарфуре, их постарались как можно скорее переместить в более безопасные места в глубине страны. Но когда в последние годы разразилась смута в ряде стран Западной Африки, некоторые лагеря так и остались уязвимыми в военном отношении.

Несмотря на все усилия УВКБ ООН и других учреждений, лагерь Никла в Кот-д'Ивуаре близ границы с Либерией многие годы служит центром активной вербовки людей в ряды различных воюющих группировок.

Огромный лагерь беженцев, где размещены сотни тысяч людей (Танзания, 1990-е гг.).

J. MARCHETERRE/ROYAL CANADIAN MOUNTED POLICE/GUI•2005

УВКБ ООН направило **120 ЭКСПЕРТОВ** по вопросам **БЕЗОПАСНОСТИ** в потенциально опасные точки, а позднее утвердило двухгодичный **ПЛАН РАБОТЫ**, предусматривающий включение проблем обеспечения безопасности во все свои программы.

Столь же спорным остается вопрос о том, в какой мере гуманитарные учреждения должны сотрудничать с военными, чтобы обеспечить жизненно необходимое снабжение, более надежную защиту беженцам и более безопасные условия для безоружных гуманитарных работников.

Если бы не весомая материально-техническая поддержка со стороны американских, европейских и других войск, то в районе Великих озер погибли бы еще тысячи и тысячи людей. В Косове войска НАТО выступали в роли и основной военной силы, и главных поставщиков гуманитарной помощи, но многие гражданские гуманитарные учреждения старались держаться подальше от людей в военной форме.

Ситуация еще больше запуталась после нападения “Аль-Каиды” на Соединенные Штаты и в ходе последовавшей за ним войны с терроризмом, когда сотрудники ООН и другие гражданские лица явно стали считаться “врагами”.

“Гуманитарное пространство”, которое позволяло группам помощи действовать в условиях относительной безопасности на протяжении значительной части XX в., внезапно сократилось.

Подход УВКБ ООН к этому вопросу остался, однако, неизменным: в чрезвычайных ситуациях необходимо тесно сотрудничать с различными военными подразделениями, стремясь при этом придерживаться нейтральной и

неполитической позиции при осуществлении повседневной гуманитарной деятельности. Сохранение такого баланса в нынешней сверхнапряженной обстановке всегда было – и остается – весьма нелегким делом.

Генеральный секретарь Кофи Аннан высказал мнение, что в таких местах, как Дарфур, “будущее ООН видится в комплексных миссиях”, в ходе которых совместно планируются политический, военный и гуманитарный компоненты, но они осуществляются таким образом, чтобы оставалось как можно больше жизненно необходимого “гуманитарного пространства”, насколько это позволяют условия операции.

РАЗЛИЧНЫЕ УГРОЗЫ

Следует помнить, что перемещенные лица, которых в мире насчитывается около 40 млн., – это многоязычное смешение беженцев, ВПЛ, лиц, ищущих убежище, репатриантов и людей, вообще лишившихся родины, так называемых апатридов, которым в той или иной степени угрожает опасность.

Например, в Европе беженцам и тем, кто ищет убежище, угрожает не так уж много новых опасностей, хотя их повседневная жизнь остается тяжелой и нестабильной.

С другой стороны, по оценке Директора служб УВКБ ООН по работе в чрезвычайных ситуациях Ар-

UNHCR/E. EYSTER/KEN-1998 ZALMAI/AFG-2004

нольда Акоджену, примерно 15% из 10 млн. беженцев по всему миру живут в “крайне тяжелых” условиях, и в аналогичном положении находятся, по всей видимости, до 60% внутренне перемещенных лиц.

Возможно, покажется странным, что беженцев, решивших возвратиться домой, нередко также подстерегают серьезные опасности в таких местах, как Ангола, Афганистан и в последнее время Южный Судан, и зачастую источником этих опасностей является “эхо войны” – необезвреженные наземные мины, неразорвавшиеся боеприпасы, а также беззакония, чинимые местными вооруженными формированиями и полевыми командирами.

Насилие концентрируется в ряде мест. На любой момент времени группы изгнанников, как правило, имеются в более чем 100 странах, но 95% актов насилия, как правило, совершаются лишь в небольшом числе стран. По данным одного рабочего документа УВКБ ООН, до 70% всех инцидентов, происшедших с начала нового тысячелетия, приходится на Африку.

В последние годы Агентство по делам беженцев выступило с рядом инициатив, направленных на повышение безопасности на всех уровнях. В Танзании оно выдвинуло идею так называемых “пакетов безопасности”, призванных помочь местному правительству в покрытии расходов на содержание почти 500 тыс. беженцев, в виде финансирования зарплаты служащих полиции, помощи в приобретении оборудования и организации подготовки персонала по основным положениям права в отношении беженцев и по правам человека в целом.

В Гвинее служащие Королевской канадской конной полиции занимались профессиональной подготовкой сотрудников местной полиции и жандармов в расположенных в этой стране неспокойных лагерях беженцев; в Либерии УВКБ ООН финансировало общинные дозорные команды, состоящие из беженцев-добровольцев, а в Непале оно подписало соглашение с правительством о дежурстве полицейских в лагерях беженцев из Бутана.

Для того чтобы уберечь женщин от сексуального насилия при сборе дров за пределами двух крупнейших лагерей в Кении, УВКБ ООН оплачивало местным подрядчикам доставку дров прямо на их территорию. Была начата информационно-просветительская кампания с целью повышения осведомленности по проблеме сексуального насилия. Приняты меры для поощрения прямого участия беженцев в управлении лагерями на всех уровнях.

Была улучшена планировка лагерей, для повышения безопасности установлено дополнительное освещение, возведена защитная ограда и было решено применить даже такие простые, но эффективные средства защиты, как задвижки и замки в общественных уборных.

УВКБ ООН также сотрудничает с 16 другими подразделениями и учреждениями ООН в рамках группы под названием “Скоординированные действия в области стрелкового оружия” (СДОСО) и ведет регулярные переговоры с правительствами и НПО по этим вопросам. “В одиночку с этой проблемой не справиться никому”, – говорит заместитель директора ЮНИДИР Кристоф Карл.

И хотя никогда не удастся полностью устранить насилие и напряженность внутри больших групп людей, в большинстве своем всё потерявших и вынужденных скученно ютиться в тяжелых условиях, такие проекты помогают ослабить напряженность и хотя бы немного улучшить условия жизни.

Пять лет назад заместитель Верховного комиссара Сорен Йёссен-Петерсен предостерег, что после убийств в Атамбуа УВКБ ООН “рискует потерять свою душу, свой мандат, самую суть своей миссии”. Поступающие сведения о том, какой ущерб наносит широкое применение стрелкового оружия и какую ужасную цену платят за это люди в таких местах, как Центральная Африка и Дарфур, лишний раз напоминают о сохраняющейся угрозе. Однако не менее ясно и то, что стойкость гуманитарных работников и самих беженцев, несмотря на неудачи и потери, не ослабевает. ■

Сотрудники Канадской королевской конной полиции инструктируют полицейских по вопросам обеспечения безопасности (Гвинея, Западная Африка).

Сбор хвороста близ лагеря беженцев в Кении может оказаться опасным.

Возвращающихся в Афганистан беженцев предупреждают об опасностях мин и неразорвавшихся боеприпасов.

ЮЖНЫЙ СУДАН

“Они никогда не слышали что такое оружие”

Китти МакКинзи

Патрик Гонда был улыбчивым, жизнерадостным юношей, который любил плавать и играть в футбол. Он родился в семье суданских беженцев 17 лет назад и беззаботно подрастал в Уганде, не ведая о коварных средствах ведения войны – бомбах, противопехотных минах и стрелковом оружии, до сих пор омрачающих жизнь в Южном Судане.

Еще до того, как в январе официально закончилась длившаяся 21 год гражданская война, Патрик говорил, что “будет рад вернуться в свою страну. Это лучше, чем оставаться в лагере”, – вспоминает его отец Бен Доко, сидя под тенистым деревом на своем просторном семейном дворе в центре маленького поселка неподалеку от Каджо Кеджи.

Но жизнь Патрика на недавно обретшей мир родине трагически оборвалась 9 апреля, когда они с другом нашли возле дома блестящий 120-миллиметровый зенитный снаряд. Они понесли его домой, но незнакомый предмет выскользнул у них из рук и взорвался с ужасным грохотом, который был слышен в радиусе нескольких кило-

метров, а осколки посекали большие деревья вокруг образовавшейся воронки.

Сегодня в Южном Судане некоторые мальчишки и юноши разбирают неразорвавшиеся бомбы, чтобы из металлических деталей сделать кольца и браслеты. Другие продают бомбы местным кузнецам как металлолом. Бен Доко не знает, что хотел сделать со снарядом его сын. Возможно, ему просто было любопытно.

“Мать запретила детям трогать эти предметы, – рассказал Доко во время оплакивания Патрика, пытаясь сдерживать свои чувства и сетуя на наивную любознательность своего первенца, стоившую ему жизни. – Мы

уехали, когда дети были совсем маленькие. Они знать не знали, что происходит здесь. Они никогда не слышали о бомбах и не знали, что такое оружие”.

Неразорвавшиеся боеприпасы, не обозначенные на планах мины и малокалиберное оружие – наследие войны, сотрясавшей Судан 27 из последних 40 лет, – являются, даже после подписания в янва-

UNHCR/K. MCKINSEY/SDH2005

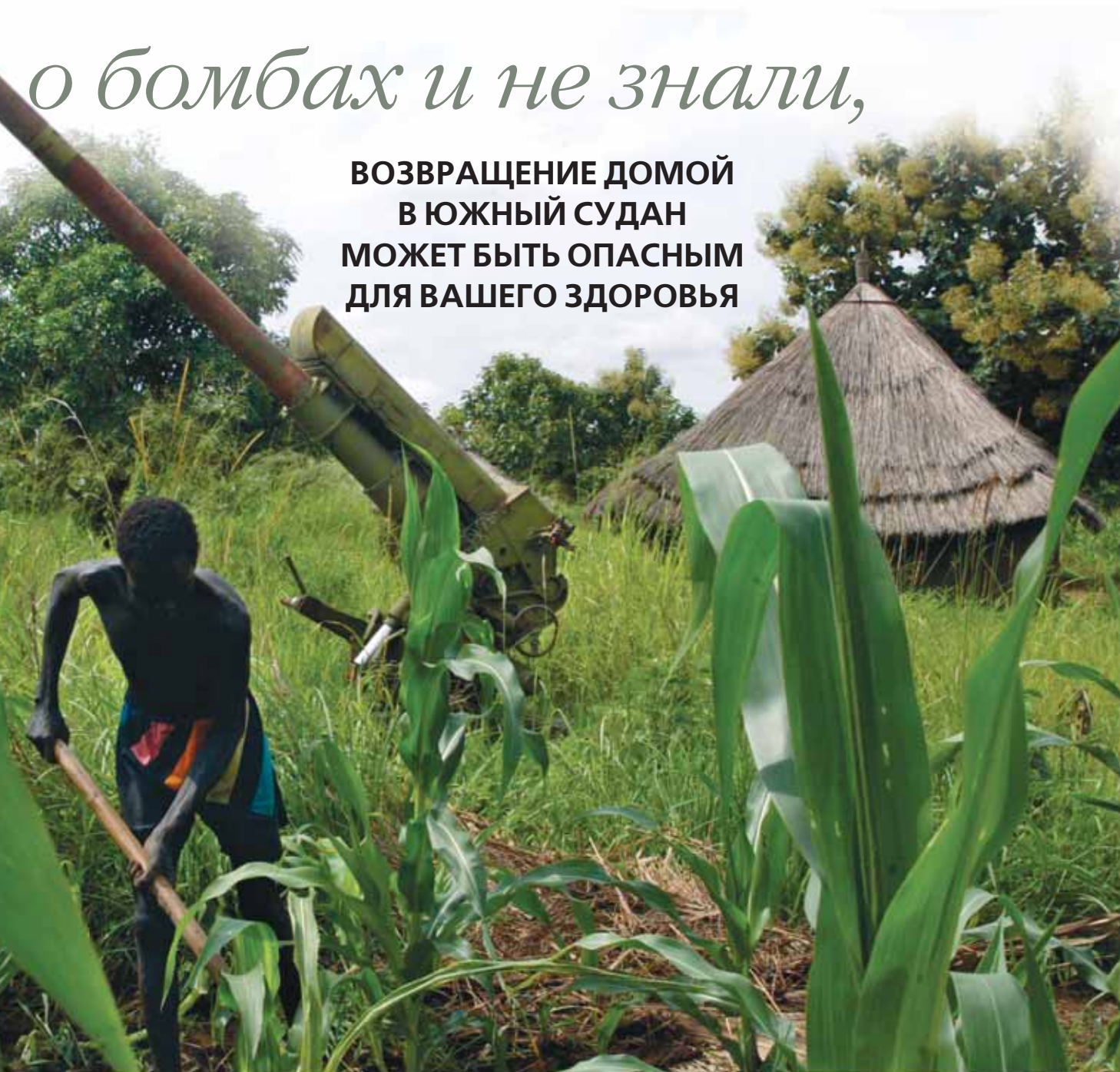
Поиск мин, в бесчисленном количестве усеявших Южный Судан.

Наземные мины, неразорвавшиеся бомбы и стрелковое оружие – не единственная причина для беспокойства. Беженцы хотят убедиться в том, что имеется базовая инфраструктура, чтобы можно было начать новую жизнь.

о бомбах и не знали,

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ В ЮЖНЫЙ СУДАН МОЖЕТ БЫТЬ ОПАСНЫМ ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

A. NIJUGUNA/REUTERS/SDN-2004

ре мирного соглашения, одним из главных препятствий для возвращения в южные районы страны примерно 550 тыс. беженцев и 4 млн. людей, перемещенных внутри Судана.

Несмотря на опасности, сотни тысяч беженцев из Южного Судана уже самостоятельно вернулись домой, не дожидаясь помощи ООН. Только в Западную экваториальную провинцию с 2003 г. вернулись, по оценке местных властей, 160 тыс. человек. В Каджо Кеджи УВКБ ООН ежемесячно регистрирует около 4 тыс. возвратившихся.

ОПАСНЫЙ ПУТЬ ДОМОЙ

“НЕСМОТЯ НА ТО ЧТО более полумиллиона беженцев хотели бы вернуться из соседних стран домой, УВКБ ООН не может начать их организованную переброску автоколоннами, пока не убедится, что дороги очищены от мин”, – сказал Жан-Мари Факхури, руководитель операций УВКБ ООН в Чаде и Судане.

Агентство по делам беженцев готовится оказывать помощь в добровольной репатриации гражданских лиц после окончания сезона дождей. Пока же организация и ее партнеры сосредоточили усилия на улучшении

Недавно вернувшийся сельчанин обрабатывает свое поле возле разбитого зенитного орудия.

UNHCR/K. MCKINSEY/UGA-2005

Некоторые юноши разбирают неразорвавшиеся бомбы, чтобы из металлических деталей сделать кольца и браслеты. Другие продают бомбы как металлолом.

инфраструктуры на благо как местных общин, так и возвращающихся.

“Не думаю, что нам придется принимать беженцев в массовом порядке раньше ноября, или декабря, или даже января 2006 г.”, – говорит Ахмед Варсаме, глава бюро УВКБ ООН в Йеи (Западная экваториальная провинция), одним из главных районов репатриации.

Вместе с тем Варсаме, который прежде работал в пограничном городе Пешаваре на севере Пакистана, когда афганские беженцы после падения режима талибов в 2001 г. начали по собственной инициативе возвращаться домой, говорит, что беженцы из Южного Судана еще могут удивить ООН. “Я помню, как мы сначала репатриировали через Пешавар по тысяче человек в месяц, – говорит он. – А потом вдруг границу стали переходить по 10 тыс. человек в день”.

Правда, пока беженцы из Южного Судана, похоже, проявляют осторожность. После 11 лет изгнания, во время которого 32-летняя Виктория Сtima занималась сельским хозяйством в Йелулу на севере Уганды, она хотела бы вернуться домой со своими двумя сыновьями и двумя дочерьми. Но она все еще считает этот район слишком опасным.

“Я слышала от людей, что в Судане уже не воюют, но остались наземные мины, – говорит она, стоя возле своего крытого соломой круглого домика из необожженного кирпича в Йелулу. – Если я пойду за хворостом, то могу наступить на мину и погибнуть. Мне трудно вернуться туда после долгого отсутствия. Я не знаю, где находятся мины”.

В феврале ее муж, англиканский пастор по имени Гордон Илунаи, самостоятельно съездил на две недели в Южный Судан. Он вернулся напуганный не только противопехотными минами, но и огнестрельным оружием, которое видел почти у каждого встречного в Южном Судане.

“Им вообще-то нужно разоружить гражданское население, – сказал он на прекрасном английском. – Мы и не подумаем возвращаться туда, пока у гражданских лиц столько оружия”. Когда вокруг так много оружия, еще не угасшее межэтническое соперничество, прикрытое бумажкой мирного соглашения, может вновь обер-

нуться смертоубийством, добавляет он.

Конечно, наземные мины, неразорвавшиеся бомбы и повсеместное распространение стрелкового оружия – не единственная причина для беспокойства у суданских беженцев и перемещенных лиц. Они хотят также убедиться в том, что в родных местах имеется базовая инфраструктура, чтобы можно было начать новую жизнь, и лишь после этого они решатся на возвращение.

МАСШТАБНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

УВКБ ООН ВОССТАНАВЛИВАЕТ школы и поликлиники, бурит водяные скважины и финансирует профессиональную подготовку людей, чтобы укрепить местный потенциал на пользу всей общины, а не только возвращающихся беженцев.

“Наш подход здесь – оказывать такую помощь общине, чтобы она могла принять своих сестер и братьев, находившихся в изгнании, и ослабить нагрузку на медицинские учреждения, систему водоснабжения и т. д., т. е. обеспечить людям возможность нормально сосуществовать”, – говорит Элиша Нзико, глава отделения УВКБ ООН в Каджо Кеджи.

У женщин, особенно нашедших приют в Уганде и Кении, была возможность получить во время изгнания образование и участвовать в руководстве общинами, которой у них не было бы в условиях традиционного для Судана уклада жизни.

«Мужчины говорят, что, вернувшись в Судан, они опять установят “африканские обычаи”, – говорит 26-летняя Доменика Идва, учительница и наставница девочек в школе беженцев на севере Уганды. – Но эти обычаи отжили свое».

“Мы не оставим свои права человека в Уганде, – твердо заявляет она. – Будем стоять на своем. Не дадим принизить себя и будем помогать женщинам, оставшимся в Южном Судане, тоже поднять голову”.

Однако даже этот разговор о правах женщин и возможностях получить образование в поселках беженцев так или иначе вновь возвращается к злополучной проблеме наземных мин.

UNHCR/K. MCKINSEY/SDN•2005

UNHCR/K. MCKINSEY/UGA•2005

“В Южном Судане можно организовать медицинское обслуживание, водоснабжение и образование, но главное – чтобы не было наземных мин, – говорит Доменика. – Из-за них мы боимся идти заготавливать стройматериалы (для домов) или обрабатывать землю. Фактически разминирование важнее всего”.

Мин так много, что сотрудники ООН, которым надо проехать из Йеи в Каджо Кеджи – это два главных города в Западной экваториальной провинции, – предпочитают дальний объезд через Северную Уганду, чтобы не рисковать жизнью на миноопасной главной дороге длиной в 50 км. Родственное УВКБ ООН учреждение – Мировая продовольственная программа – наняла для очистки этой главной дороги Швейцарский фонд по разминированию (ШФР).

С тех пор как десять лет назад Айзек Разас получил подготовку минера, он установил 25 мин и снял более 70. Сначала он был солдатом южных повстанческих сил – Народно-освободительной армии Судана (НОАС), а позже в тех же силах – специалистом по разминированию (чтобы отыскивать мины, поставленные суданскими правительственными войсками во время наступления НОАС). Теперь он работает с ШФР на расчистке дороги для возвращения беженцев в Западную экваториальную провинцию.

сДЕЛАТЬ СУДАН БЕЗОПАСНЫМ

“Я рад, что делаю свою страну безопасной”, – говорит он во время перерыва в работе, оглядывая окрестности, усеянные брошенными пусковыми установками ракет и ржавеющими останками танков.

ШФР, привлекающий прошедших специальную подготовку и получивших удостоверение ООН суданских саперов, расчищает полосу земли шириной 12,5 м по обе стороны дороги, освобождая место для специальной техники, которая прибудет позже, чтобы подготовить дорогу для пропуска тяжелых грузовиков.

Работа движется медленно. В лучшие дни Айзеку и его команде удастся очистить 400 м, а обычно – только 250 м.

УВКБ ООН оплатит расчистку малых дорог, ведущих к селениям, а другая группа займется разминированием сельскохозяйственных земель.

“До того как начали возвращаться бежавшие, у нас не было несчастных случаев, потому что местные люди знают, какие участки опасны, – говорит Генри Амуле Сулиман, местный чиновник по делам возвращающихся в Каджо Кеджи. – Теперь нужно расширить и усилить работу по предупреждению возвращающихся людей об угрожающих им опасностях”.

Это хорошо понимает Бен Доко, отец погибшего Патрика. Окруженный молча сидящими на циночках женщинами, которые оплакивают гибель подававшего большие надежды 17-летнего юноши, Бен призывает делать все возможное, для того чтобы в других семьях не произошло подобного несчастья.

“Надо идти в школы и объяснять детям, что такое бомбы, – с жаром говорит он. – Нужно предостерегать приезжающих, потому что иначе они ничего не узнают об этих бомбах”.

Но Мозесу Табану уже не помочь. Онковыляет по Каджо Кеджи на плохо пригнанном протезе – жалкой замене ноги, которую он потерял, подорвавшись на противопехотной мине вскоре после возвращения домой в 2002 г. Он бездомный, ночует в больнице, где работает его друг, и кое-как перебивается, мастеря керосиновые лампы из металлических банок.

“Лучше бы я никогда не возвращался домой, – с горечью говорит 25-летний Мозес. – Остался бы на той стороне, не потерял бы ногу”. ■

Восстановление началось (фото в центре), но жизнь сотен тысяч гражданских лиц, ожидающих возвращения в свои деревни, не становится легче.

Несмотря на все опасности, сотни тысяч беженцев из Южного Судана уже самостоятельно вернулись домой, не дожидаясь помощи ООН.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан охарактеризовал положение в этом районе как “ад на земле”. Международный комитет Красного Креста назвал его “районом, где царит страх”.

Специальная комиссия ООН сообщила об “убийствах мирных жителей, недобровольных исчезновениях людей, разрушении селений, изнасилованиях и других формах сексуального надругательства, грабежах и принудительном перемещении населения...”.

Соединенные Штаты прямо назвали творимые там зверства геноцидом.

Спустя более двух лет после начала конфликта другое бедствие, разразившееся на этих обширных пустынных землях в Западном Судане, остается крупнейшим и самым трудноразрешимым гуманитарным кризисом на планете.

Около 2 млн. из всего населения в 6 млн. человек — каждый третий — были изгнаны из своих домов и в массовом порядке подверглись насилию и притеснениям, которые описаны в 176-страничном докладе ООН. По оценкам, 210 тыс. человек в поисках спасения бежали в соседний Чад.

От 100 тыс. до 400 тыс. человек были убиты, в основном из стрелкового оружия, или умерли от вызванных кризисом болезней и недугов.

И конца всему этому не видно. Ян Эгеланд, руководитель всех операций по оказанию неотложной помощи в данном районе, недавно отмечал “неуклонный рост насилия”. “Ситуация в Судане, и в частности в Дарфуре (эпицентре кризиса в Западном Судане), крайне тяжелая и, боюсь, станет еще хуже в будущем, если не улучшится положение с обеспечением безопасности”, — сказал он.

По поводу того, кто виноват в катастрофе, Эгеланд лишь сокрушенно сказал: “Это негодяи, негодяи и еще раз негодяи”.

ТРАГЕДИЯ

E. RASMUSSEN / AFP / SDN-2004

ДАРФУРА

Оружие — мой закон.

F. O'REILLY/REUTERS/SDN-2004

UNHCR / H. CAUX / TCD 2004

UNHCR / H. CAUX / TCD-2004

S. NELSON/GETTY IMAGES/SDN•2004

D. PEPPER/GETTY IMAGES/SDN•2004

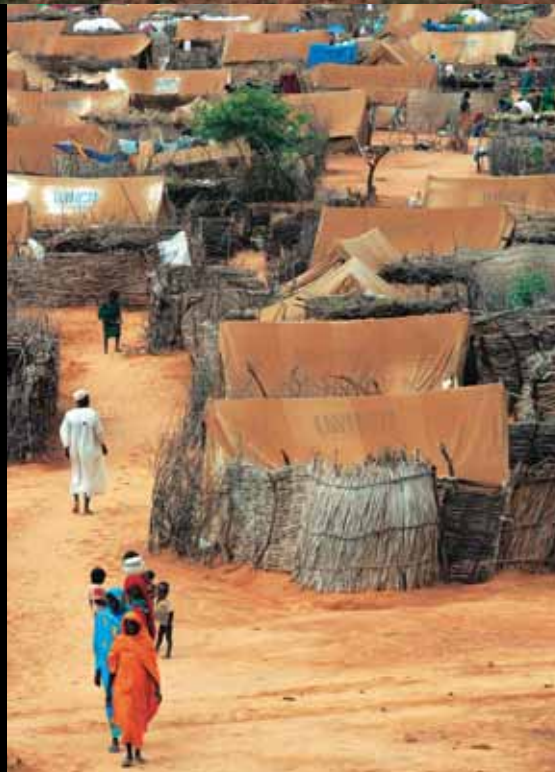
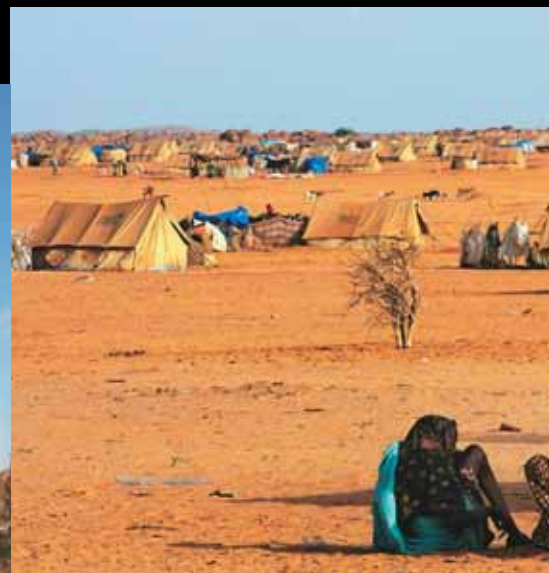
K. PRINSLOO/AP/SDN•2004

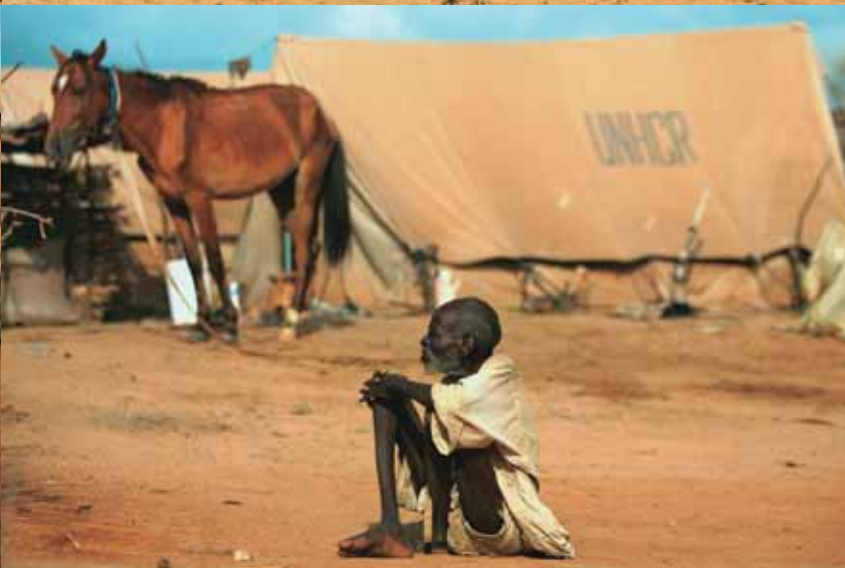
UNHCR/B. HEGER/ICD•2004

РАЗРУШЕНИЕ, БЕГСТВО И ОТЧАЯНИЕ

F. ZIZOLA/MAGNUM/SDN•2004

UNHCR/H. CAUX/SDN-2004

ALL IMAGES COURTESY OF S. NELSON / GETTY IMAGES EXCEPT WHERE OTHERWISE NOTED.

ЛАГЕРНЫЙ БЫТ В ДАРФУРЕ И ЧАДЕ

A. NABILI/AP/SDN-2004

